

УДК 821.113.6-311.6
ББК 84(4Шве)-44
Б46

Бенгтссон, Франц Гуннар.

Б46 Рыжий Орм. Путь викинга / Франц Гуннар Бенгтссон ; [перевод В. М. Мартовой]. — Москва : Родина, 2022. — 464 с. — (Главная кинопремьера года).

ISBN 978-5-00180-597-7

«Рыжий Орм» — золотая классика жанра «викингский роман». История о невероятных приключениях Рыжего Орма — его пленении, рабстве у халифа Кордовы, работе гребцом на галерах, принятии христианства, освобождении, женитьбе на дочери конунга Харальда и под конец — поиске клада у днепровских порогов.

Выверенность исторического материала сочетается в произведении с едкой иронией автора, который не упускает случая подшутить над викингами, их нравами и обычаями. Наряду с вымышленными персонажами в романе присутствует ряд исторических личностей, таких как Харальд Синезубый, военачальник Аль-Мансур, киевский князь Владимир.

УДК 821.113.6-311.6
ББК 84(4Шве)-44

© Бенгтссон Ф.Г., 2022
© Мартова В.М.,
перевод на русский язык, 2022
© ООО «Издательство Родина», 2022

ISBN 978-5-00180-597-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Песня датских женщин	9
Пролог. О том, как безбородые люди появились в Скандии во времена короля Харальда Синезубого	10
Часть первая. Долгое путешествие	
Глава 1. О тане Тосте и его домочадцах	13
Глава 2. Об экспедиции Крока и о том, как Орм отправился в свое первое путешествие	21
Глава 3. О том, как они поплыли на Юг, и о том, как они нашли себе хорошего проводника	28
Глава 4. О том, как люди Крока пришли в королевство Рамиро и как они нанесли успешный визит	38
Глава 5. О том, как удача Крока изменилась дважды и как Орм стал левшой	52
Глава 6. О еврее Соломоне и леди Субайде и о том, как Орм получил свой меч Синий Язык	65
Глава 7. О том, как Орм служил Аль-Мансуру и как он поплыл с колоколом Сент-Джеймса	81
Глава 8. О том, как Орм жил среди монахов святого Финниана, и о том, как великое чудо произошло в Йелинге	98
Глава 9. О том, как король Харальд Синезубый праздновал Святки	114
Глава 10. О том, как Орм потерял свою цепь	142
Глава 11. О том, как гневался брат Виллибальд, и о том, как Орм пытался свататься	151
Глава 12. О том, как Орм вернулся домой из своего долгого путешествия	159
Часть вторая. В королевстве короля Этельреда	
Глава 1. О битве при Мальдоне и о том, что произошло после нее	172
Глава 2. О духовном	194
Глава 3. О браке, крещении и серебре короля Этельреда	210
Глава 4. О том, как брат Виллибальд учил короля Свена сентенции из Священного Писания	226

Часть третья. В пограничной стране

Глава 1. О том, как Орм построил свой дом и церковь, и о том, как называли его рыжеволосых дочерей	231
Глава 2. О том, как готовили крещение внука короля Харальда	238
Глава 3. О незнакомцах, пришедших с солью, и о том, как король Свен потерял голову	243
Глава 4. О том, как Орм проповедовал торговцу солью	249
Глава 5. О великом празднике Крещения и о том, как были крещены первые смаландцы	255
Глава 6. О четверых странных нищих и о том, как ирландские Мастера пришли на помощь отцу Виллибальду	265
Глава 7. О короле Швеции Меченосце и о магистре из Аахена и его грехах	277
Глава 8. О втором грехе грешного магистра и о наказании, которому он был подвергнут за него	290
Глава 9. О том, как магистр искал телок и сидел на вишневом дереве	296
Глава 10. О том, что делали женщины у Кракского Камня, и о том, как забубрилось лезвие Синего Языка	306
Глава 11. О Токе, сыне Серой Чайки и о несчастье, постигшем его, и об обманном даре, полученном Ормом от финнведингов	318
Глава 12. О Тинге у Иракского Камня	327

Часть четвертая. Болгарское золото

Глава 1. О конце света и о том, как выросли дети Орма	356
Глава 2. О человеке с Востока	367
Глава 3. История Болгарского золота	374
Глава 4. О том, как они задумали получить золото	390
Глава 5. О том, как они поплыли в Готланд-Ви	396
Глава 6. О том, как они плыли к Днепру	408
Глава 7. О том, что произошло у порогов	421
Глава 8. О том, как Орм встретил старого друга	432
Глава 9. О том, как они плыли домой, и о том, как Олоф Синица поклялся стать христианином	445
Глава 10. О том, как они рассчитались с сумасшедшим магистром	453
Глава 11. О погоне с собаками	460

ПРЕДИСЛОВИЕ

Действие романа «Рыжий Орм. Путь викинга» охватывает приблизительно годы с 980 по 1010 нашей эры. В то время южные области Швеции принадлежали Дании, поэтому Орм, хотя он родился и вырос в Скании, считает себя датчанином.

Викинги совершали набеги в страны Северной и Западной Европы более или менее постоянно в период свыше двухсот лет, с конца восьмого столетия до начала одиннадцатого. Большинство набегов на Западную Европу было совершено датчанами и норвежцами, поскольку шведы рассматривали в качестве сферы своего влияния Балтику и в конце девятого столетия образовали в России королевство, которое просуществовало три с половиной века, до монгольского нашествия. Сначала излюбленным местом охоты викингов на Западе была Ирландия; только с 838 года, спустя сорок лет после первых набегов на Ирландию, они стали совершать крупномасштабные набеги и на Англию. Однако в течение последовавших за этим шестидесяти лет они — особенно великий Рагнар Волосатый и его грозные сыновья — жестоко грабили Англию до тех пор, пока Альфред не оказал им сопротивления и не вынудил их прийти к согласию. После этого, с 396 по 979 год, Англия имела восьмидесятилетнюю передышку. Во Франции скандинавов боялись так сильно, что в 911 году Карл Простой уступил им часть своего королевства; эта часть королевства стала известной под названием Нормандия, земля людей с Севера. Викингами была заселена Исландия в 860 году и Гренландия в 986 году. В следующем году корабль викингов, направлявшийся в Гренландию, сбился с курса и достиг Америки, которую, из-за вкусного винограда, найденного ими там, эти люди называли «Страной доброго вина». В течение последующих двадцати лет еще несколько кораблей викингов ходили в Америку.

Битва при Йорундфьорде, или Хьорунгавагская битва, которая часто упоминается в этой книге, была одним из наиболее знаменитых сражений, произошедших в Северной Европе в эпоху викингов. В этой битве норвежцы сражались против

йомсвикингов. Йомсвикинги (по словам профессора С. Турвилль-Петре) представляли собой «закрытое общество викингов, живших в соответствии со своими собственными законами и обычаями. Никто из них не мог быть моложе восемнадцати и старше пятидесяти лет, им не разрешалось ссориться друг с другом, и каждый из них должен был мстить за другого как за своего брата». В их крепость Йомсборг не допускалась ни одна женщина; эта крепость располагалась на Южном берегу Балтийского моря, вероятно, на месте нынешнего города Свинемюнде. Согласно исландским источникам, отец Канута, король Свен Вилобородый, пригласил йомсвикингов на пир. Пока пиво лилось рекой, король Свен дал клятву вторгнуться в Англию и убить Этельреда Неповоротливого или отправить его в ссылку. Предводитель йомсвикингов Сигвальд поклялся, в свою очередь, отправиться в Норвегию и убить мятежного ярла Хаакона или сослать его. Все другие йомсвикинги, включая двух вождей из Скании, Бу Дигре и Вагна Акессона, поклялись следовать за ним. Они отправились в Норвегию на шестидесяти кораблях, но Хаакон прознал об их приближении и, когда они наконец повернули к Йорундфьорду, то обнаружили, что он ожидает их во главе флота, состоящего не менее чем из ста восьмидесяти кораблей. Вначале, несмотря на такое численное превосходство противника, казалось, что йомсвикинги должны победить; однако погода не благоприятствовала им, и после ожесточенной схватки они были разгромлены и перебиты почти все до единого.

Это произошло в 989 году. Весной же следующего года в Швеции состоялось еще одно важное сражение, на Фириской равнине близ города Уппсала, когда страшный Стирбьорн, сосланный племянник короля Эрика Шведского, попытался завоевать королевство своего дяди, но был убит шальным копьем в самом начале сражения. С отголосков этих двух сражений и начинается роман «Рыжий Орм. Путь викинга».

ПЕСНЯ ДАТСКИХ ЖЕНЩИН

Кто та женщина, которую ты покинул,
Ты покинул свой дом, и очаг,
Для того, чтобы уйти с седой старухой, создательницей вдов?

У нее нет дома, в котором можно уложить гостей,
Только одна холодная постель на всех,
Где гнездятся бледное солнце и заблудшие ледяные горы.

У нее нет сильных белых рук, чтобы обнимать тебя,
Но у нее множество цепких водорослей, чтобы держать тебя
На тех камнях, куда тебя прибило приливом.

Но когда приблизится лето,
И растает лед и почки набухнут на березах,
Ты покинешь нашу сторону и заболеешь.

Заболеешь вновь криком и резней,
Ускользнешь поближе к плеску волн,
Где ладья твоя стоит всю зиму.

Ты забудешь наше веселье и застольные беседы,
И корову в стойле и лошадь на конюшне —
Для того, чтобы стать на ее стороне.

А потом поплывешь ты туда, где бушуют шторма,
И удаляющийся звук твоих весел, ударяющих об воду,
Будет единственным, что останется нам на долгие месяцы.

Так кто же та женщина, которую ты покинул,
Как покинул свой дом и очаг,
Для того, чтобы уйти с седой старухой, создательницей вдов?

Редьярд Киплинг

Пролог.
О том, как безбородые люди появились в Скандии
во времена короля Харальда Синезубого

Много людей отправилось на Север из Скандии вместе с Бу и Вагном и погибло в битве при Йорундфьорде; другие пошли со Стирбьорном на Уппсалу и вместе с ним там нашли свою смерть. Когда их родных мест достигли вести о том, что немногие из них вернутся домой, о них пропели поминальные песни, и в память о них были установлены мемориальные камни, после этого все разумные люди пришли к мнению, что то, что случилось, было к лучшему, поскольку сейчас они могли надеяться на более мирную жизнь, чем раньше, на то, что меньше станут делить землю при помощи меча и боевого топора. Наступило время изобилия, с богатыми урожаями ржи и хорошими уловами сельди, большинство людей было очень довольно своей жизнью; но были и такие, кому казалось, что урожая надо слишком долго ждать, они отправились викинг-ами в Ирландию и Англию, где фортуна была на стороне их оружия, и многие из них остались там навсегда.

Примерно в это же время в Скандии стали появляться безбородые люди, они приезжали из земли Саксов и из Англии, чтобы проповедовать христианскую веру. С собой у них было много дощечек со странными записями, которые они читали людям, и люди поначалу с любопытством и охотой слушали их, а Женщины находили приятным, когда эти чужестранцы крестили их и дарили им белые сорочки. Однако вскоре сорочки у чужестранцев стали кончаться, а людям надоели их проповеди, они казались им скучными, а их содержание — сомнительным; кроме этого, чужестранцы говорили на грубо звучащем диалекте, которому они научились в Хедеби или на Западных островах, что придавало их речи налет туповатости.

Так что число новообращенных сократилось, а безбородых, которые бесконечно призывали к миру, но чрезвычайно гневно обличали богов, одного за другим похватывали набожные люди, перевешали на священных деревьях, постреляли стрелами и отдали в качестве пищи птицам Одина. Оставшие-

ся в живых двинулись на Север, в леса Гоингса, где люди менее рьяно относились к религии; им оказали теплый прием, затем связали и отвели на рынки Смаланда, где обменяли на быков и бобровые шкуры. Некоторые из них, оказавшись среди жителей Смаланда, отпустили волосы, отказались от своего бога Иеговы и стали верой и правдой служить своим хозяевам; но большинство продолжали обличать богов и занимались тем, что крестили женщин и детей вместо того, чтобы дробить камни и молоть зерно, и вскоре так всем надоели, что для жителей Гоингса стало уже невозможным, как раньше, выменивать упряжку быков-трехлеток на одного физически крепкого проповедника, не добавив к нему еще меру соли или чего-нибудь из одежды. Поэтому в пограничной стране также ухудшилось отношение к безбородым.

Однажды летом по всему Датскому королевству прошел слух, что король Харальд Синезубый принял новую религию. Во времена своей молодости он уже однажды пробовал делать это, но вскоре пожалел о своем решении и отрекся; однако на этот раз он принял такое решение всерьез. Дело в том, что король Харальд к тому времени стал уже стариком, и в течение нескольких лет его мучили страшные боли в спине, так что он уже почти не получал удовольствия от пива и женщин; но мудрые епископы, посланные самим императором, втирали в него медвежий жир, благословляли и осеяли именами святых апостолов, завернули его в овечьи шкуры, вместо пива заставили пить святую воду, настоящую на травах, нарисовали ему крест на груди и изгнали из него множество дьяволов, пока наконец все боли и недомогания не отпустили его; так король стал христианином.

После этого святые отцы уверили его, что он подвергнется еще большим страданиям, если когда-либо вновь принесет жертву богам или каким-либо образом проявит себя как не слишком ревностного приверженца новой религии. Поэтому король Харальд (как только он вновь стал активен и обнаружил, что опять способен выполнять свои обязанности по отношению к молоденькой рабыне из Марокко, которую Олоф Драгоценный камень, король Коркский, прислал ему в подарок в качестве жеста доброй воли) официально объявил, что все его подданные должны безотлагательно креститься; и хотя такой приказ звучал довольно странно из уст человека, который сам происходил от Одина, тем не менее многие выполнили это указание, так как король правил долго и привел страну к процветанию, и его слово много значило в этой стране.

Он назначил особо суровые наказания для тех, кто будет признан виновным в совершении какого-либо насилия по отношению к священникам, поэтому количество священнослужителей в Скании стало быстро умножаться, на равнинах выросли здания церквей, а к старым богам больше не обращались, кроме тех случаев, когда опасность подстерегала в море или когда начинался падеж скота.

В Гоингсе, однако, королевский указ вызвал большое веселье. Жителей приграничных лесов природа наградила более развитым чувством юмора, чем трезвомыслящих обитателей равнины, и ничто не могло заставить их так смеяться, как этот королевский указ. Потому что в этой приграничной стране власть очень немногих людей простиралась за пределы досягаемости их правой руки, а от Йелинге до Гоингса был слишком длинный путь для того, чтобы его могли пройти даже самые могущественные из королей. В древние времена, во времена Харальда Хильдетанда и Ивара Широкоплечего и даже еще раньше, короли любили приезжать в Гоингс для охоты на диких быков в огромных тамошних лесах, но редко по какому-либо другому поводу. Но с тех пор дикие быки вымерли, и визиты королей прекратились, поэтому сейчас, если какой-нибудь король был достаточно смел для того, чтобы жаловаться на непокорность местных жителей или на то, что они платят ему недостаточные большие налоги, и угрожал прийти туда сам и навести порядок, ему посылался ответ, в котором говорилось, что, к сожалению, диких быков сейчас что-то не видно, но как только они появятся, короля тотчас же проинформируют об этом и приготовят ему королевский прием. Соответственно, среди жителей приграничной страны Долго ходила поговорка, что в их стране не увидишь ни одного короля до тех пор, пока не возвратятся Дикие быки.

Так что в Гоингсе все осталось по-прежнему, и христианство там не имело успеха. Тех же священников, которые все же рисковали проникать туда, продавали за границу, как в старое время; хотя некоторые из местных жителей придерживались того мнения, что лучше убивать их на месте и начать добрую войну против этих скряг из Суннербо и Алльбо, потому что в то время жители Смаланда давали уже такие низкие цены за священнослужителей, что вряд ли стоило трудиться отводить их на рынок.

Часть первая

Долгое путешествие

Глава 1. О тане Тосте и его домочадцах

Вдоль побережья люди жили вместе друг с другом в деревнях частично для того, чтобы быть более уверенными в том, что они смогут прокормиться и не зависеть от собственной удачи и своего улова, а отчасти для того, чтобы быть в большей безопасности, поскольку корабли, проплывавшие мимо Сканского полуострова, часто посылали отряды грабителей на берег, чтобы бесплатно пополнить свои запасы свежего мяса, необходимые для дальнейшего путешествия на Запад, а также зимой, чтобы захватить добычу, если они возвращались с пустыми руками после неудачных набегов. По ночам, если считалось, что высадились грабители, трубили в рог, чтобы соседи могли прийти на помощь к подвергшимся нападению; те же, кто оставался дома в большой деревне, иногда даже захватывали один-два корабля для себя у тех чужестранцев, которые были недостаточно осторожны, так что у них было чем похвастаться, когда в деревню возвращались местные жители, уходившие в набеги.

Те же люди, которые были богатыми и гордыми и имели свои собственные корабли, зачастую находили для себя неудобным иметь соседей рядом со своим порогом и предпочитали жить отдельно, поскольку даже в то время, когда они были в море, их дома защищали храбрые воины, которым они платили за то, чтобы те жили в их домах и охраняли их. В районе Мунда проживало много таких богатых хозяев, и богатые таны этой местности имели репутацию самых гордых во всем Датском королевстве. Будучи дома, они с готовностью затевали ссоры друг с другом, хотя их усадьбы располагались на достаточном расстоянии друг от друга; но дома они бывали редко, потому что с детства были приучены смотреть в сторону моря и рассматривать его в качестве своего частного пастбища, где каждому, кого они обнаруживали преступившим границы своих владений, приходилось держать ответ за это.

В том краю проживал один тан по имени Тосте, достойный человек и хороший моряк, который, несмотря на то, что ему было уже немало лет, все еще управлял своим судном и каждое лето отправлялся к чужеземным берегам. У него были родичи в Лимерике в Ирландии среди викингов, которые поселились там, и он каждый год плавал на Запад, чтобы торговать с ними и помогать их вождю, потомку Рагнара Волосатого, собирать дань с ирландцев и с их монастырей и церковей. В последнее время, однако, дела у викингов в Ирландии шли не так хорошо, с тех пор, как Муиркьяртах Кожаный Плащ, король Коннута, проплыл вокруг острова, повернув свой щит в сторону моря, что было знаком неповиновения. Потому что теперь местные жители защищались лучше, чем раньше, и следовали за своими королями с большей охотой, так что взимать с них дань стало довольно трудным делом; и даже церкви и монастыри, которые раньше были легкой добычей, теперь построили высокие каменные башни, в которых запирались священнослужители и из которых их нельзя было достать ни при помощи огня, ни силой оружия. В свете всего этого многие спутники Тосте придерживались сейчас того мнения, что было бы намного выгоднее пойти викингами в Англию или Францию, где дела шли хорошо и где можно было взять больше, затратив меньше сил. Но Тосте предпочитал делать то, что он привык делать, считая себя слишком старым для того, чтобы начинать экспедиции в страны, в которых он, возможно, не будет чувствовать себя столь же непринужденно.

Его жену звали Аза. Она происходила из страны приграничных лесов и обладала длинным языком и, к тому же, довольно сварливым характером, так что иногда можно было слышать, как Тосте говорил, что на ее примере он не может убедиться в том, что время сглаживает характер, как об этом говорят. Но она была умелой хозяйкой и хорошо приглядывала за фермой в отсутствие Тосте. Она родила ему пятерых сыновей и трех дочерей, но их сыновья были не слишком удачливы. Самый старший из них погиб на свадьбе, когда, захмелев от пива, попытался доказать, что сможет проехать на спине у быка; второго сына смыло волной за борт во время его первого путешествия. Но наименее удачливым из всех был их четвертый сын, которого звали Аре. Однажды летом, когда ему было девятнадцать лет, жены двух его соседей забеременели от него в то время, как их мужья находились в плавании, что привело к большим неприятностям и заставило Тосте понести большие расходы, когда мужья вернулись домой. Это угнетало Аре и смущало его; а потом он убил одного человека, ко-

торый слишком долго подшучивал над его проворством, и ему пришлось бежать из страны. Ходили слухи, что он нанялся к шведским купцам и плавал с ними на Восток, специально, чтобы не встречать больше тех, кто знал о его неудаче, но с тех пор о нем ничего не было слышно. Однако Азе во сне приснилась черная лошадь с окровавленными боками, поэтому она знала, что он мертв.

После этого у Азы и Тосте осталось только двое сыновей. Старшего из них звали Одд. Это был низкорослый, неказистый и кривоногий юноша, но сильный, с мозолистыми руками и спокойным характером; вскоре он стал сопровождать Тосте в его путешествиях и показал себя как хорошим моряком, так и упорным бойцом. Дома, однако, его поведение зачастую было не таким хорошим, поскольку долгие зимы казались ему скучными и они с Азой постоянно скандалили. Иногда слышали, как он говорил, что лучше будет есть прогорклую солонину на борту корабля, чем святочный обед у себя дома, на что Аза замечала, что он никогда не брал меньше других с тарелки, которую она перед ними ставила. Он так много дремал в течение дня, что часто жаловался на плохой сон ночью, не помогло, по его словам, даже и то, что он частенько брал с собой в постель одну из девушек-служанок. Азе не нравилось, что он спит с ее служанками, она говорила, что из-за этого они могут слишком много возомнить о себе и будут дерзкими со своей хозяйкой, она считала, что было бы лучше, если бы Одд завел себе жену. Но Одд отвечал, что с этим вовсе не стоит спешить, в любом случае, его вкусам Удовлетворяли только ирландские женщины, а привезти одну из них к себе домой он не мог, потому что, если бы он это сделал, они с Азой вскоре передрались бы как кошка с собакой. Когда он так говорил, Аза очень сердилась, она спрашивала, неужели это ее собственный сын может так обращаться со своей матерью, и выражала желание о своей скорой смерти, на что Одд обычно отвечал, что она может жить, а может и умирать, и что он не будет ей советовать, какое из этих двух состояний выбрать, а со смирением воспримет как то, так и другое.

Хотя он и не был слишком остер на язык, Азе не всегда удавалось оставить последнее слово за собой, и она частенько говорила о том, как ей не повезло, что она лишилась троих хороших сыновей и осталась именно с тем сыном, без которого легче всего смогла бы обойтись.

Одд успешнее ладил со своим отцом, и как только наступала весна, и запах дегтя начинал носиться в воздухе между на-

весом, под которым стояли корабли, и пристанью, настроение его улучшалось, и иногда он даже пытался, хотя у него и не было к этому особых талантов, сочинить стишок-другой — о том, что гагачьи луга поспели для пахоты, или о том, как морские кони скоро понесут его к солнечному берегу.

Но он так и не стал знаменитым бардом, и меньше всего — среди тех дочерей соседних танов, которые были в брачном возрасте; редко можно было увидеть, чтобы он обернулся назад, отплывая от родных берегов.

Его брат был самым младшим из всех детей Тосте и любимцем матери. Звали его Орм. Он быстро подрастал, становясь длинным и костлявым, огорчая Азу своей худобой; всякий раз, когда ему не удавалось съесть намного больше, чем любому из взрослых, она начинала думать, что скоро потеряет его, и часто говорила, что его плохой аппетит несомненно станет причиной его гибели. Орм вообще-то любил поесть и не возражал против беспокойства матери относительно его аппетита, но Тосте и Одд иногда протестовали' против того, что она оставляла для него все самые лакомые кусочки. В детстве Орм болел пару раз, с тех пор Аза была уверена в том, что у него слабое здоровье, поэтому она постоянно суетилась вокруг него и приставала с заботливыми предостережениями, уверяя его, что у него опасные судороги и что ему просто необходимы священные луковницы, магические заклинания и прикладывания тарелок с горячей глиной, хотя на самом деле вся беда заключалась в том, что он просто-напросто переел пшеничной каши со свинойной.

По мере того, как он подрастал, тревога Азы все увеличивалась. Она надеялась, что со временем он станет знаменитым человеком и вождем клана, она делилась с Тосте своей радостью по поводу того, что он становился крупным, сильным парнем, рассудительным человеком, во всех отношениях достойным потомком своих предков по материнской линии. Она, однако, очень боялась всех тех опасностей, которые могут его подстергать на большой дороге мужественности, и часто напоминала ему о тех несчастьях, которые постигли его братьев, заставляя его обещать ей всегда остерегаться быков, быть осторожным на борту корабля и никогда не ложиться в постель с чужими женами. Но помимо всех этих опасностей было еще так много всего, что могло его погубить, что она даже была в затруднении, что же еще ему посоветовать. Когда ему исполнилось шестнадцать лет, и уже можно было отправляться в плавание с другими, Аза запретила ему делать это, на

том основании, что он еще слишком молод и у него слабое здоровье, а когда Тосте спросил ее, не хочет ли она воспитать сына вождем кухни и героем старых женщин, она пришла в такую ярость, что Тосте сам испугался и позволил ей поступать по-своему, радуясь, что хоть ему самому разрешили отъезд, и надо сказать, что с отъездом он не задержался.

В ту осень Тосте и Одд поздно возвратились из своего путешествия, они потеряли так много своих людей, что им едва хватило гребцов на веслах, тем не менее, они были чрезвычайно довольны результатами своей экспедиции, и им было, что рассказать. В Лимерике им не очень повезло, потому что ирландские короли в Мунстере стали к этому времени настолько могущественны, что викинги, жившие там, заботились только о том, как бы сохранить то, что у них уже имелось. Но потом друзья Тосте (который поставил свой корабль на якорь неподалеку от берега) спросили его, не желает ли он вместе с ними тайно посетить большую летнюю ярмарку, которая проводилась каждый год в Мерионете в Уэльсе, в области, в которую ранее викинги не проникали, но куда можно было попасть при помощи двух опытных проводников, которых нашли друзья Тосте. Поскольку их спутники отнеслись к этому предложению с энтузиазмом, Одд уговорил Тосте согласиться, так что они высадились на семи кораблях близ Мерионета и после трудной дороги вглубь острова смогли неожиданно для местных жителей оказаться на ярмарке. Состоялось большое побоище, и очень многие погибли, но в итоге викинги победили и захватили богатую добычу и много пленных. Последних они продали в Корке, для чего специально заехали туда, поскольку по давней традиции в Корк съезжались работоторговцы со всех уголков мира, чтобы купить пленников, которых привозили туда викинги, и тамошний король Олоф Драгоценный Камень, который был христианином, очень старым и мудрым, сам частенько покупал некоторых понравившихся ему пленников, чтобы впоследствии предоставить их родичам возможность выкупить их, на чем он имел неплохой доход. Из Корка они направились домой в компании с несколькими другими кораблями викингов, на случай встречи с пиратами, поскольку у них уже не было желания больше драться, учитывая их нынешнюю малочисленность и к тому же наличие больших сокровищ на борту. Им удалось незамеченными обогнуть мыс Скоу, где люди Вика и Вестфольда прятались в засадах и нападали на богатые, тяжело нагруженные корабли, возвращавшиеся домой с юга и запада.

После того, как все оставшиеся в живых члены команды получили свою долю добычи, большое количество денег досталось и Тосте, который, после того как взвесил все и запер в свою сокровищницу, объявил о том, что такая экспедиция является вполне подходящей, чтобы на ней и завершить его странствия, и что отныне он остается дома с тем большей охотой, что у него уже начали плохо стигаться конечности. Одд уже вполне способен руководить экспедициями не хуже, чем он, и кроме этого ему будет помогать Орм. Одд счел это хорошей идеей, но Аза придерживалась совершенно другого мнения, заявив, что хотя серебра захвачено и много, но вряд ли можно ожидать, что его хватит надолго, учитывая, сколько ртов ей приходится кормить каждую зиму; и кроме того, как они могут быть уверены в том, что Одд все добытые в будущей экспедиции деньги не потратит на своих ирландок, или вообще, будучи предоставлен самому себе, захочет вернуться домой после набега? Что же касается болей в спине, на которые жалуется Тосте, то ему уже следовало бы знать, что боли эти — не результат его путешествий, а результат тех месяцев, которые он каждую зиму проводит в безделье, сидя у очага, а шести месяцев в год спотыкания об его вытянутые ноги вполне хватает для нее. Она не может понять (продолжала она), во что превращаются нынешние мужчины. Ее собственный дядя, Свен Крысиный Нос, влиятельный человек среди гоингов, геройски погиб в битве со смаландцами через три года после того, как перепил всех собравшихся на свадьбе своего старшего внука, а сейчас можно слышать жалобы на недомогание от мужчин в самом расцвете сил, которые хотели бы, без стыда и совести, умереть, лежа на соломе, как коровы. А вообще-то, заключила она, все это можно решить в надлежащее время, а пока Тосте и Одд и все другие, вернувшиеся с ними, могут утопить все свои заботы в добром пиве, которое придется им весьма по вкусу, а Тосте пусть выбросит эти вздорные идеи из головы и выпьет за то, чтобы в следующем году экспедиция его была бы столь же прибыльна; а потом они все вместе будут наслаждаться приятной зимой, если только никто больше не будет выдумывать подобных глупостей и злить ее, чего, как она надеется, конечно же, не случится.

Когда она покинула их, чтобы заняться приготовлением пива, Одд заметил, что если все предшественницы по женской линии обладали такими же языками, то Свен Крысиный Нос, вероятно, выбрал смерть от руки смаландцев как меньшее зло. Тосте усомнился, заявив, что до некоторой степени он согла-

сен с ним, но что она во многих отношениях является хорошей женой, и не надо, наверное, злить ее без особой надобности, а Одд должен стараться изо всех сил не сердить ее.

В ту зиму все они заметили, что Аза выполняет свои обязанности по хозяйству с меньшим рвением и суетой, а язык ее уже не так проворен, как раньше. Она более обычного проявляла заботу по отношению к Орму, а иногда стояла и смотрела на него, как будто бы размышляя над увиденным. Оорм к этому времени вырос уже совсем большим и мог по силе соперничать с любым парнем своего возраста, а также и со многими старшими ребятами. Он был рыжеволос, у него была белая кожа, широко поставленные глаза, курносый нос и широкий рот, длинные руки и округлые плечи. Он был быстр и проворен и точнее большинства других парней бросал копье и стрелял из лука. Он не терпел насмешек над собой и в гневе бросался на любого, кто разозлит его, так что даже Одд, который раньше с Удовольствием дразнил его, доводя до белого каления, сейчас стал относиться к нему с осторожностью, поскольку сила Орма делала его опасным противником. Но в общем и целом, кроме тех случаев, когда он сердился, он был спокойным и послушным, всегда готовым выполнить то, о чем попросит его Аза, хотя иногда он и ссорился с ней, когда ее суета его раздражала.

Тосте теперь дал ему настоящее мужское оружие — меч, широкий топор и добрый шлем — а Оорм сам себе сделал щит, но он столкнулся с трудностями в приобретении кольчуги, потому что во всей округе не было никого одного с ним размера, а хороших мастеров в то время в стране осталось мало, так как большинство из них подались в Англию или в Ярл на Роне, где их труд лучше оплачивался. Тосте сказал, что пока Оорм может обойтись и кожаной туникой, до того времени, когда он сможет достать себе в Ирландии хорошую кольчугу, потому что там доспехи погибших воинов всегда можно дешево купить в любом порту.

Они однажды все вместе сидели за столом и разговаривали на эти темы, когда неожиданно Аза закрыла лицо руками и разрыдалась. Все сразу замолчали и уставились на нее, поскольку слезы у нее на глазах можно было видеть не часто, а Одд спросил ее, не разболелись ли у нее зубы. Аза вытерла слезы и повернулась лицом к Тосте. Она сказала, что все эти разговоры об оружии погибших кажутся ей плохим предзнаменованием, и что она уже уверена в том, что несчастье постигнет Орма, как только он отправится вместе с ними в море,

поскольку уже три раза она видела его во сне лежащим окровавленным на корабельной скамье, а всем известно, что ее сны обычно сбываются. Она стала умолять Тосте прислушаться к ее искренней молитве и не подвергать жизнь их сына ненужной опасности, а разрешить ему остаться дома вместе с ней еще на одно лето, потому что она уверена, что опасность подстерегает его уже в самом ближайшем будущем, и что если он сможет избежать этой непосредственной опасности, то в дальнейшем риск будет уже значительно меньше.

Орм спросил ее, не видела ли она в своих снах, в какую именно часть тела он будет ранен. Аза ответила, что каждый раз, когда ей снится этот сон, вид его лежащего окровавленного тела заставляет ее просыпаться в холодном поту, но она видела, что волосы у него в крови и лицо очень бледное, и это зрелище очень расстраивает ее, с каждым разом все больше и больше, хотя раньше она и не хотела говорить им об этом.

Тосте некоторое время сидел молча, обдумывая сказанное ею, потом заметил, что сам он мало чего знает о снах и никогда не уделяет им большого внимания.

— Но если ты, Аза, видела один и тот же сон трижды, — сказал он, — значит, это может быть предупреждение всем нам; и, по правде говоря, мы с тобой уже внесли свою долю потерянных сыновей. Поэтому я не буду противиться твоей воле в этом вопросе, и Орм этим летом останется дома, если он и сам этого хочет. Что же касается меня, то я начинаю думать, что не буду возражать против того, чтобы еще разок сплавать на Запад. Так что, в конце концов, твое предложение может действительно оказаться наилучшим решением для всех нас.

Одд согласился с Тосте, так как он уже несколько раз замечал, что сны Азы сбываются с точностью. Орм не слишком обрадовался их решению, но он привык слушаться Азу во всех важных вопросах, поэтому больше ничего сказано не было.

Когда наступила весна, и было нанято достаточно людей, чтобы заполнить вакансии в команде их корабля, Тосте и Одд отплыли как обычно, а Орм остался дома. Он немного дулся на мать и иногда притворялся больным, чтобы попугать ее, но как только она начинала суетиться вокруг него и пичкать его лекарствами, он обычно и впрямь начинал верить, что заболел, так что он получал мало удовольствия от этой игры. Аза все никак не могла забыть того своего сна, и несмотря на все беспокойство, которое сын ей причинял, ей все равно было радостно, что он, живой и невредимый, находится рядом с ней дома.

Тем не менее, несмотря на волю своей матери, он все-таки отправился тем летом в свое первое путешествие.

ГЛАВА 2. Об экспедиции Крока и о том, как Орм отправился в свое первое путешествие

На сороковом году правления короля Харальда Синезубого, шесть лет спустя после экспедиции йом-свикингов в Норвегию, три корабля, оснащенные новыми парусами, с командами, состоявшими из смелых моряков, отплыли из Листерланда и направились на Юг, чтобы совершить набег на страну Вендов. Предводительствовал ими вождь по имени Крок. Это был темноволосый человек, высокий, ловкий и очень сильный. Он пользовался большой известностью в той части страны, где он жил, поскольку обладал талантом разрабатывать дерзкие планы и любил высмеивать тех, чьи предприятия потерпели неудачу, рассказывая им, что бы он сделал, если бы был на их месте. Вообще-то он сам не достиг еще ничего значительного, поскольку предпочитал рассказывать о подвигах, которые он намерен совершить в самом ближайшем будущем, но в конце концов он так раззадорил своими разговорами молодых парней своей округи и так возбудил их рассказами о богатой добыче, которую храбрые воины смогут завоевать в ходе должным образом проведенной экспедиции против вендов, что они собрались все вместе, приготовили корабли и выбрали его своим предводителем. В Вендланде, говорил он им, очень много сокровищ, кроме всего прочего, можно не сомневаться в большом количестве серебра, янтаря и рабов.

Крок и его люди достигли Вендского побережья и обнаружили устье реки, по которой они и поплыли, наперекор сильному течению, пока не увидели деревянную крепость, возле которой по дну реки были вбиты сваи, перегораживающие реку. Здесь они высадились на берег в час предраусветных сумерек и напали на вендов, проникнув поначалу через их кольцо внешней обороны. Но в крепости было много защитников, они стреляли в них из луков довольно метко, а люди Крока устали от тяжелого плавания вверх по течению, так что сражение было упорным, но в конце концов венды все же были обращены в бегство. В ходе сражения Крок потерял много добрых воинов, а когда стали осматривать добычу, то обнаружили, что вся она состояла из нескольких железных котелков и нескольких шуб из овечьих шкур. Они поплыли вниз по реке и попытались напасть на другую деревню, которая находилась западнее, но она также была хорошо защищена, и после еще одной ожесточенной схватки, в которой они также

понесли потери, им досталось несколько свиных окороков, рваная кольчуга и ожерелье, состоявшее из маленьких, потерянных серебряных монет.

Они похоронили своих убитых на берегу и провели совет, на котором Кроку было довольно трудно объяснить им, почему экспедиция проходит не так, как он им обещал. Но ему удалось успокоить их при помощи тщательно подбираемых слов, напомнив им, что никто не застрахован от неудачи или стечения обстоятельств, и что ни один настоящий викинг не позволит себе унывать из-за небольшого невезения. Венды, объяснил он, становятся сильными противниками, но у него имеется хороший план, при помощи которого они, несомненно, добьются успеха. План этот состоял в том, чтобы напасть на Борнхольм, поскольку всем им было хорошо известно о богатстве жителей этого острова, а защищен остров будет плохо, так как многие воины недавно отбыли в Англию. Высадка на остров не встретит значительного сопротивления и непременно принесет им большую добычу в виде золота, парчи и дорогого оружия.

Им понравились эти слова, и они вновь воспрянули духом. Затем они подняли паруса и направились к Борнхольму, которого и достигли через несколько дней ранним утром. Они гребли вдоль восточного побережья острова. Море было спокойным, от воды поднимался легкий туман. Они искали подходящее для высадки место, энергично и согласованно гребя веслами, настроение у них было очень хорошим; однако они соблюдали тишину, поскольку надеялись, что им удастся высадиться незамеченными. Неожиданно они услышали впереди себя звон уключин и плеск ровно опускающихся весел, и из тумана появилась одна длинная ладья, приближавшаяся к ним из-за мыса. Она направлялась в их сторону, не замедляя своего хода, и они все уставились на нее, такая она была большая и красивая, с красной головой дракона на носу и с двадцатью четырьмя парами весел; они были рады тому, что она была только одна. Крок приказал всем своим людям, которые не были заняты на веслах, взять оружие и приготовиться к abordажу, поскольку было очевидно, что здесь будет чем поживиться. Но одинокий корабль направлялся прямо на них, как будто их рулевой не замечал их присутствия, а крепко сбитый человек, стоявший на носу, с широкой бородой, видневшейся из-под шлема, когда они приблизились, приложил руки ко рту и прокричал хриплым голосом:

— Прочь с дороги, если не хотите драться! Крок засмеялся, и его люди засмеялись вместе с ним. Он прокричал в ответ:

— Ты когда-нибудь видел, чтобы три корабля уступали дорогу одному?

— Да, и даже больше, чем три, — нетерпеливо прогрохотал здоровяк, — потому что все уступают дорогу Стирбьорну. Выбирайте быстрее. Уступайте дорогу или деритесь!

Когда Крок услышал слова толстяка, то не ответил ему, а молча отвернул свой корабль в сторону, а его люди перестали грести, пока длинный корабль не проплыл мимо, ни один из них также не обнажил свой меч. Они увидели высокого молодого человека в синем плаще, со светлым пушком, обрамлявшим челюсти. Он встал со своей скамьи, стоявшей рядом с рулевым, и стоял, оглядывая их сонным взглядом, держа в руке копье. Он широко зевнул, положил копье и сам снова лег отдыхать. Крок и его люди поняли, что это и есть Бьорн Олофссон, в простонародии звавшийся Стирбьорном, опальный племянник короля Уппсалы Эрика, который редко когда прятался от бури и никогда — от драки и с которым мало кто хотел повстречаться в море. Его корабль проследовал своим курсом, ровно взмахивая, веслами, и скрылся в тумане в южном направлении. Но Кроку и его людям уже трудно было вновь обрести свое прежнее хорошее настроение.

Они гребли к восточным шхерам, вблизи которых не было поселений, вскоре высадились на берег, приготовили поесть и стали держать долгий совет. Многие из них думали, что лучше всего было бы вернуться домой, видя, что неудачи преследуют их даже на Борнхольме. Потому что, раз Стирбьорн был в здешних водах, значит остров несомненно кишит йомсвикингами, а в таком случае для других грабителей уже мало что осталось. Некоторые говорили, что бесполезно выходить в море с предводителем, уступающим дорогу одинокому кораблю.

Крок поначалу был не так красноречив, как обычно, но он распорядился, чтобы на берег было доставлено пиво для всех членов команды, и после того, как все выпили, обратился к ним с воодушевляющей речью. В каком-то смысле, признавал он, действительно можно рассматривать как неудачу то, что они столкнулись со Стирбьорном таким образом, но надо посмотреть на это и с другой стороны и тогда станет ясно, что им крайне повезло, что они увидели его именно сейчас, потому что, если бы они высадились на берег и уже там встретили бы Стирбьорна или других йомсвикингов, то им пришлось бы дорого заплатить за это. Все йомсвикинги, и особенно люди Стирбьорна, были неистовыми бойцами, иногда не поддающимися даже железу, способными драться обеими руками, по-